

Философия

УДК 101.9

Е.И. Титова

МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье сделана попытка определить подходящую модель поведения для русского человека в экономической сфере современного российского общества. Организационные формы хозяйственной культуры в любом обществе задают человеку не только определенное поведение в достижении своих целей, но и формируют его экономическую ментальность, в которой заложены основные корни хозяйственного поведения. Рыночный механизм, лежащий в основе разнообразных хозяйственных систем, и на Западе, и на Востоке опирается прежде всего на инициативно-делового, компетентного и ответственного человека. В России при переходе к рыночным хозяйственным отношениям такой человек оказался в дефиците, так что государству и обществу необходимо создавать условия для возрождения инициативности, самостоятельности и ответственности в русском человеке. Такие качества максимально раскроют генетически заложенную в нем способность к творчеству. Поэтому реформирование российского общества во всех основных сферах его жизнедеятельности в перспективе может способствовать появлению и развитию новых, более совершенных свойств экономической ментальности русского человека. В результате должна сложиться модель поведения, соединяющая в себе положительные элементы зарубежных моделей «экономического» и «социологического» человека, которые не будут чужды природным, историческим, социальным и культурным особенностям русского человека.

Ключевые слова: русский человек, модель поведения, человек-работник, «экономический человек», «социологический человек», хозяйственная идеология.

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-2-117-122

Введение

Объект изучения общественных наук – это различные сферы общества, то есть определенные области жизнедеятельности людей, созданные для решения конкретных задач. Эти науки пытаются понять поведение человека в обществе с точки зрения своего предмета, и каждая из них создает свой облик человека в рамках достигнутого каждой из них уровня познания. В реальности это проявляется в использовании определенной поведенческой модели, предполагающей упрощенное представление о человеческой природе и являющейся инструментом исследования для каждой общественной науки в отдельности. Многие ученые: А. Смит, К. Маркс, Ф. Лист, Э. Дюркгейм, Ф. Бастиа, М. Вебер, Г. Шмоллер, Л. Мизес, В.С. Соловьев, Н.Ф. Наумова, В.С. Автономов, А.В. Сергеева, А.В. Сабиров, Ю.А. Левада и другие – указывали на определенное поведение любого человека в различных социально-экономических условиях. Так, Э. Дюркгейм отмечал в любом человеке сосуществование и борьбу социальной и индивидуальной сущностей, первая из которых явно преобладает над второй в детерминации человеческого сознания и поведения [6. С. 542-543]. Рассмотрим интересующую нас модель поведения русского человека в российских экономических условиях. Поскольку современная российская экономика находится в переходном периоде своего развития к рыночной системе хозяйствования, постольку нам необходимо определить подходящую для русского человека модель в новых для него рыночных условиях. По нашему мнению, в социальной философии такому вопросу уделено недостаточно внимания. В статье нами предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты обозначенной проблемы. Цель исследования – предложить подходящую модель русского человека в экономической сфере современного российского общества.

Обсуждение

Идеология хозяйствования – это система социально-экономических взглядов, рассуждений, ценностей и определенных представлений об идеале, достижение которого – цель экономического развития. Описывая модель рыночного хозяйства, одни ученые указывали на ее конфликтность, дру-

гие же считали ее моделью всеобщей гармонии интересов. Во второй половине XX в. многие ученые в своих работах отмечали, что хозяйственная культура при изменении хозяйственной идеологии накладывает сильные ограничения на социальное конструирование. Она как бы примеряет новые правила на совместимость с нормами и ценностями, ранее существовавшими, а потому «прижиться» могут лишь такие новации, которые близки к старым культурным традициям. Хозяйственное поведение людей отражает их экономическую ментальность и в большой степени зависит от общепринятых стереотипов взаимоотношений человека и общества.

Именно в экономической ментальности заложены многие корни поступков и поведения человека в хозяйственной жизни. *Экономическая ментальность* человека – это его производственно-трудовые представления, выражающие его умонастроение и приверженность к определенному типу действия в сфере материального производства и распределения. Экономическая ментальность человека, занимающегося предпринимательской деятельностью и наемным трудом, проявляющаяся в разных рыночных идеологиях хозяйственной деятельности, различна.

Рассмотрим в рыночных условиях принятые модели поведения человека в либеральной идеологии хозяйствования: «человек экономический» и в консервативной – «человек социологический». При становлении либерального рыночного хозяйства в общем виде модель «экономического человека» отразилась в трудах основателя английской классической школы А. Смита, указавшего на определяющую роль в мотивации поведения «экономического человека» своекорыстного интереса, быстрой реакции на изменение условий в хозяйственных делах и компетентность. Смит также считал, что в условиях экономической свободы реализация своекорыстного интереса, направленного на максимизацию собственной выгоды, приведет к росту и общественного богатства, и благосостояния. При решении проблемы координации поведения «экономического человека» в рамках человеческого общества всегда возникало немало трудностей, поэтому, по мнению А. Смита, удержать его может лишь специальный механизм, который он назвал «невидимой рукой» рынка (объективные экономические законы рыночного хозяйства) [14]. Путем своего эволюционного развития такая модель поведения в современных условиях трансформировалась в иную модель «экономического человека», главная характеристика которого, по мнению В.С. Автономова, – его рациональное поведение, заключающееся в рациональной адаптации к внешней среде с целью наилучшего удовлетворения своих потребностей [1. С. 12]. Но «экономический человек», свободно выбирающий наилучший способ реализации своих предпочтений, противостоит «социологическому человеку», который не менее успешно трудится в современной рыночной консервативной (традиционной) идеологии хозяйствования.

«Социологический человек» стал детищем немецкой исторической школы, основателем которой является Г. Шмоллер. По словам ученого, индивид представляет собой совокупность целей, укорененных в надындивидуальной совокупности целей культуры. Ученый впервые обратил внимание также на «экономическую психологию» конкретного народа, придающую неповторимость национальной экономике, отметив при этом, что не может быть универсальных правил и решений, пригодных для всех стран и народов. Критикуя позицию представителей классической школы, он констатировал, что чистой экономики как таковой не существует, поскольку она всегда регулируется обычаями или правом как нравственным представлением о должном. Ученый указывал на то, что порядок хозяйства основан как на своекорыстном интересе «человека экономического», так и на лучших побуждениях «социологического человека» [18].

По сравнению с «экономическим человеком», «социологический человек» ориентируется на ценности и нормы и ведет себя соответственно тем ролевыми ожиданиями, которые на него возлагает общество. В области хозяйственной деятельности к собственному интересу у него добавляется чувство общности: солидарности и справедливости, – поэтому он более коллективист, чем индивидуалист. Способы достижения своих целей у «человека социологического» продиктованы, прежде всего, общественными нормами, ценностями и традициями. По словам Н.Ф. Наумовой, здесь обмениваются не индивиды, а индивид с нормативным порядком [10. С. 12]. Всякий человек осознает, что нарушение каких-либо общественных норм или правил повлечет неприятные для него последствия. Но если «социологический человек» выполнит норму *по убеждению*, то «экономический человек» *взвесит*, что для него важнее: выигрыш, который он получит в результате нарушения нормы, или проигрыш, связанный с наказанием. Для «экономического человека» свои цели важнее, а общество лишь определяет законные средства их достижения. Поэтому сторонники «экономического человека» призывают добавить к его образу такие свойства, как потребность в одобрении окружающих, статус и об-

щительность. Это необходимо потому, по их мнению, что «экономический человек» обращен в будущее, по сравнению с «социологическим человеком», который укоренен в настоящем.

Необходимо также отметить, что современные западные предприниматели в настоящее время и в либеральной, и в консервативной идеологии хозяйствования вкладывают в человеческий ресурс значительную долю полученной прибыли. Нанимая человека на работу, они рассматривают его не только как средство получения прибыли, но достаточно точно определяют при этом уровень вложений в него в виде нужной квалификации, работоспособности, здоровья. Для них человек как наемный работник, и ведущая составляющая производительных сил четко включен в систему экономических связей не только через заработную плату, но и через систему общественных институтов. Образование, медицина, культура – все они призваны обеспечить воспроизводство «качественной» рабочей силы требуемого уровня.

Рассмотрим модель поведения русского человека в российской хозяйственной жизни. Русский человек, представляющий русский этнос, – это человек, обладающий совокупностью социально-личностных и духовных свойств, отличающих его от представителя других народов; ему присущи следующие основные экономические свойства: умеренное трудолюбие, рачительность, соседствующая с бесхозяйственностью; инициативность, сочетающаяся с инертностью, дисциплина, которая порой сменяется иррациональными поступками. В России никогда не было высокоразвитых рыночных отношений – всегда было традиционно глубокое вмешательство государства в экономику. В начале XX в. в ней появились либеральные элементы, но история отпустила русским предпринимателям мало времени (всего 56 лет), чтобы они смогли сложиться в полноценную общественную прослойку. Большевики, взяв власть, поспешили уничтожить даже те рыночные формы, которые успели сложиться к началу революции. Традиционная идеология с ростками либерализма сменилась социалистической системой хозяйствования в виде идеологии марксизма. Справедливость трактовалась в нем как принцип равенства, потому он выступал за максимально возможное равенство путем обобществления всех материальных факторов производства, от ресурсов до распределения благ.

Введение института общественной собственности стало условием утверждения всеобщности труда и относительно уравнительного распределения доходов. Социальная справедливость в массовом сознании воспринималась как равенство в потреблении. В социалистической системе хозяйствования русский человек рассматривался, по словам А.Г. Сабирова, как *человек-работник*, обладающий определенной профессиональной квалификацией и образованием [12. С. 35]. В результате, сохранив в себе общие сущностные черты со своими предками, за этот период он потерял трудовую мотивацию, чувство хозяина, заботливое отношение к собственности и средствам производства, тогда как уравниловка и иждивенчество стали его нормой. Административно-командная система хозяйствования позволяла многим русским людям работать без напряжения, с низким качеством, разлагая дисциплину, ответственность и трудовую мораль. Но еще больше препятствий она создавала для тех, кто умел и хотел работать, зарабатывать своим трудом, чтобы жить лучше и богаче.

При переходе России к рыночному способу ведения хозяйства русскому человеку был открыт путь для занятий предпринимательской деятельностью. Но, как известно, рынок – это социальный институт, требующий от человека определенных норм поведения. Рынок способен подстегнуть каждого человека: вознаграждая способных, энергичных и умелых людей, наказывая ленивых и неорганизованных. Однако, с введением рыночной системы хозяйствования, неадекватный вариант поведения русского человека стал самой острой проблемой для всего общества. Предприимчивый русский человек проявил не только деловую хватку, предприимчивость, практический ум, но и корысть, безжалостность к конкуренту, коррумпированность, неуважение к закону и общественному порядку. В этот период в России существенно деформировались мотивы социальных действий русских людей. По словам Э.Р. Тагирова, «в России западные ценности были заимствованы с поправкой на дефицит цивилизации и потому обрели уродливые формы» [17. С. 278]. Либеральная идеология, механически перенесенная в Россию, не дала ожидаемого результата, потому что не совместились с экономической ментальностью большинства русских людей. В течение длительного периода времени русский человек больше надеялся на покровительство государства, чем на самого себя, в новых условиях остался наедине со своими проблемами. «Прививаются» лишь такие новшества, которые близки к старым культурным традициям (конгруэнтны им), – таково мнение ученых Ю.В. Латова и Н.В. Латовой [7. С. 5]. Но постепенно, спустя годы, русский человек стал осознавать, что его положение и уровень жизни в немалой степени зависят от его собственных усилий. Поэтому дух риска и авантюризма в

русском человеке стал вытесняться духом устойчивого развития и рационального использования возможностей рыночных отношений; по крупицам начала формироваться система нравственных обязательств по отношению к экономическому партнеру, так как рыночная экономика – это экономика договора. В России появились предприниматели, которые вопреки всем трудностям сумели самостоятельно построить свое дело и даже в безвременье реализоваться. Они-то, на наш взгляд, и несут в себе энергию, необходимую для дальнейшего экономического развития России. В будущем российскому обществу необходимо продолжать формирование такого типа русского делового человека, который доброе имя ставит выше немедленной наживы. В обществе с рыночной экономикой необходима категория людей, в интересах различных предприятий, организаций и своих собственных осуществляющих функции поиска и отбора возможностей наилучшего использования всех хозяйственных ресурсов. Доходность предпринимателя становится в итоге полезной работой на общую пользу. По словам В.В. Варавы, для подлинно русского предпринимателя важно золотое правило русской жизни: *нестяжательство* – оно и с голоду не даст умереть, и от излишеств не погибнуть, так как личное материальное благо для русского человека не цель, а средство, потому что обильный материальный достаток чужд русскому духу [4. С. 5].

В российском обществе в настоящее время есть запрос на предпринимателя-патриота и предпринимателя-мецената, а также запрос, который определяется наличием на службе у государства тех, кто рассматривает свою деятельность как служение стране и народу. Поскольку разумная система хозяйствования – часть культуры общества, она не свободна от этических норм, так как не только управляется экономическими законами, но и определяется людьми в их желаниях и выборе. Свободное рыночное хозяйство достигает максимальной выгоды только тогда, когда поведение участников определяется не одним лишь своекорыстным интересом, но и предполагает моральные нормы как внутренние установки каждого предпринимателя. Потому мотивом индивидуального поведения должен стать не только собственный интерес, но и общий интерес поступательного развития страны. По нашему мнению, русским предпринимателям необходимо работать над собой, формируя в себе и дальше новое экономическое мировоззрение путем освоения цивилизованного поведения в хозяйственной деятельности. Успех не в последнюю очередь определяется также предпринимательской инициативой: предвидением, интуицией, чувством, которое позволяет поступать верно.

Но, как известно, заниматься предпринимательством – стезя очень немногих русских людей, способных к этому роду деятельности. Русский же человек в новых условиях хозяйствования в основной массе своей остается наемным работником и живет он исключительно трудом как основным источником своего дохода. В условиях многообразия форм собственности у русского человека появился выбор: он может работать по найму в кооперативе, в акционерном обществе, в фермерском хозяйстве, а также быть самозанятым. Порой у частного владельца работник может получать больше и трудиться в лучших условиях, чем на государственном предприятии. Главное, по мнению В.С. Соловьева, чтобы производство совершалось не за счет человеческого достоинства производителей и чтобы ни один из них не становился только орудием производства, а чтобы каждому были обеспечены материальные средства к достойному существованию и развитию [15. С. 426].

На наш взгляд, для решения этой задачи необходимо чувство меры в использовании труда и полученной прибыли. Каждый работник должен поставить себе целью: качественно и ответственно выполнить свою работу; а каждый предприниматель – оплатить его труд достойным вознаграждением. Необходимо добавить, что успех дела кроется также в возможности более тесного сотрудничества между предпринимателем и работником. Поэтому в основной массе русского человека в современный период можно назвать человеком-работником формирующегося российского рыночного хозяйства, который был и остается главной производительной силой. Хотя, надо также признать, что в трудный период перехода к рыночным методам хозяйствования у русского человека происходит болезненная психологическая перестройка, но именно она позволяет ему изменить прежнюю модель его поведения. В рыночных условиях вряд ли возможно работать спустя рукава, поэтому у русского человека улучшается отношение к труду и его результатам: пассивность сменяется инициативой и трудолюбием, труд становится более продуктивным и осмысленным; рождаются самостоятельные шаги на пути реализации своих способностей.

Заключение

На основании вышеизложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, новые качества предпринимателя, такие, как честность в отношениях с партнерами и уважение к закону, инициатива и ответственность, трудолюбие и умеренность, бережливость и предусмотрительность, – должны стать для русского человека главными ориентирами в формирующихся российских условиях хозяйствования. В любом обществе продуманное, рациональное и нравственное поведение ценно и выгодно, поскольку недостаток доверия и социальной интеграции, господство эгоистического интереса в целом – это тормоз и в развитии самого человека, так и экономического развития страны в целом. Постепенное развитие необходимых экономических свойств у русского человека возможно только при условии качественного изменения всего многообразия факторов, влияющих на хозяйственное поведение и сформировавших нынешнюю экономическую ментальность. В перспективе реформирование российского общества во всех основных сферах его жизнедеятельности может способствовать появлению и развитию новых, более совершенных свойств экономической ментальности русского человека. В результате должна сложиться модель его поведения, которую можно назвать «человек социоэкономический».

Во-вторых, экономической ментальности русского человека более близка модель социально-рыночной системы хозяйствования, стоящая на прочном фундаменте современного передового отечественного и зарубежного опыта. Необходим синтез из подходящих для русского человека элементов либерально-консервативных идеологий с возрождением национальных традиций. В России без вмешательства государства в экономику не обойтись, поэтому для него в хозяйственных делах страны будет полезен девиз: меньше административного духа в деловой жизни, но больше делового духа в администрации. Образование, медицина и культура обязаны должным образом способствовать производству «качественных» работников для российского хозяйства.

В-третьих, современное российское общество в целом и каждый деловой русский человек находятся сегодня в состоянии формирования и закрепления новых ориентиров в экономических возможностях для дальнейшего своего развития. Поэтому русскому человеку необходим как никогда качественный скачок в своем развитии, а это значит, что необходим рост «собственников знаний и квалификации», поскольку дефицит квалифицированных людей во всех областях всегда ограничивает прогресс в развитии любой нации, а тем более в современный период высоких технологий и новаций, когда мир стоит на пороге наступления качественно новой цивилизации с широким использованием роботов и искусственного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Автономов В.С. Модель человека в экономической науке. СПб: Экономика, 1998.
2. Брушлинский А.В. Главное – это взаимодействие человека с миром // Деятельность: теории, методология, проблемы: сборник научных статей. М.: Политиздат, 1990..
3. Базурина Е.Н. Особенности российского менталитета. Н-Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2007.
4. Варава В.В. Рынок в России: спасение или гибель? URL: <http://www.pereplet.ru/text/varava11.html>.
5. Веллер М.И. Смысл жизни. М.: АСТ, 2007.
6. Гофман А.Б. Эмиль Дюркгейм в России. М.: ГУ-ВШЭ, 1999.
7. Латов Ю.В., Латова Н.В. Экономическая ментальность как неформальный институт российской экономики. URL: <https://economics.studio/ekonomicheskikh-uchenyi-istoriya/yuvlatov-nvlatova-ekonomicheskaya-mentalnost-88528.html>.
8. Левада Ю.А. Человек лукавый: двоемыслие по-русски // Мониторинг общественного мнения (ВЦИОМ). 2000. № 1. С. 19-27
9. Михайлова Т.М. Труд: опыт социально-философского изучения. М.: Академия, 1999.
10. Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. М.: Наука, 1988.
11. Привалов И.В. Интеркультура и вербальный знак: лингвокогнитивные основы межкультурной коммуникации. М.: Гнозис, 2005.
12. Сабиров А.Г., Сабирова Л.А. Русский человек: сущность, своеобразие и перспективы развития. Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования» (редакционно-издательский отдел), 2014.
13. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: ФЛИНТА, 2017.
14. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Наука, 1993.
15. Соловьев В.С. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1988.
16. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1989.
17. Тагиров Э.Р. Планетарная цивилизация в зеркале глобалистики. Казань: Татарское кн. изд-во, 2014.
18. Шмоллер Г. Справедливость в народном хозяйстве. Разделение труда. М.: Либроком, 2012.

19. Ядов В.А. Становление трудовых отношений в постсоветской России. М.: Академический проект, 2004.

Поступила в редакцию 29.03.2020

Титова Екатерина Игоревна, аспирант

E-mail: e-i-titova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8728-8486

Елабужский институт ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»
423600, Россия, Республика Татарстан, г.Елабуга, ул. Казанская, д.89

E.I. Titova

**MODEL OF RUSSIAN HUMAN BEHAVIOR IN THE ECONOMIC SPHERE
OF MODERN RUSSIAN SOCIETY**

DOI: 10.35634/2412-9550-2020-30-2-117-122

The article attempts to determine the appropriate behavior model for a Russian person in the economic sphere of modern Russian society. Organizational forms of economic culture in any society set a person not only a certain behavior in achieving his/her goals, but also form his/her economic mentality, in which the roots of economic behavior are mainly laid. The market mechanism that underlies various economic systems, both in the West and in the East, is based primarily on an initiative-business, competent and responsible person. In Russia, when switching to market economic relations, such a person was in short supply, so the state and society need to create conditions for the revival of initiative, independence and responsibility in a Russian person. Such qualities will greatly reveal a person's genetically inherent ability to create. Therefore, the reform of Russian society in all the main spheres of its life in the future can contribute to the emergence and development of new, more advanced properties of the economic mentality of a Russian person. As a result, a model of behavior should be formed that combines the positive elements of foreign models of "economic" and "sociological" human beings, which will not be alien to the natural, historical, social and cultural characteristics of a Russian person.

Keywords: Russian people, pattern of behavior, person-worker, "economic man", "sociological man", economic ideology.

Received 29.03.2020

Titova E.I., postgraduate student

Elabuga Institute of Kazan Federal University

Kazanskaya st., 89, Elabuga, Tatarstan, Russia, 423600

E-mail: e-i-titova@mail.ru